

УДК 327.8 (470+73+510)

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ПОЛИТИКЕ РОССИИ, США И КИТАЯ

А.Т. Исаматова

Рассматриваются основные характеристики международного взаимодействия государств Центральной Азии, а также дается оценка месту региона во внешнеполитических концепциях России, США и Китая.

Ключевые слова: регион; внешняя политика; политика; государство; безопасность; угроза; терроризм; экономика; интеграция; стратегия сотрудничества; партнерство.

CENTRAL ASIA IN THE POLICY OF THE RUSSIA, USA AND CHINA

A. T. Isamatova

The article examines the main characteristics of the international cooperation of the Central Asian states, as well as an assessment of the region's position in the concepts of Russian, USA and Chinese foreign policy.

Keywords: region; foreign policy; policy; state; security; threat; terrorism; economy integration; cooperation strategy; partnership.

Стратегия Китая в Центральной Азии. К 2015 г. острота политического противостояния между ведущими мировыми державами спала, так как в международных отношениях появился если не субъект, то долговременный фактор точно в лице террористической деятельности радикальных исламистов на Ближнем Востоке. США и Россия вступили в активную фазу противостояния террористам, развернув свои вооруженные силы в регионе [1]. Китай относительно Ближнего Востока сохраняет известную дистанцию и активно продолжает решать собственные задачи, которые так или иначе будут способствовать усилению внешнеполитической мощи Китая.

Одной из таких задач является реализация политики экономического, политического и культурного влияния в Центральной Азии. Стоит отметить, что Китай активизировал не только отношения со странами Центральной Азии, но и перезапустил отношения с Россией. При этом отношения Китая, России и Центральной Азии развиваются в пределах идеи расширения глобальной транспортной инфраструктуры, смысл которого определяется экономическими и политическими программами КНР.

В 2012 г. президент РФ В.В. Путин в своей статье «Россия и меняющийся мир» заявил: «Главная же моя мысль – процветающий и стабильный Китай нужен России, и, в свою очередь, Китаю, уверен, нужна сильная и успешная Россия» [2].

В современной политической мысли Китая преобладают идеи укрепления цивилизации и порядка. Впервые эти идеи в современной истории Китая были произнесены генеральным секретарем КНР Ху Цзиньтао в апреле 2006 г. во время своей лекции в Йельском университете [3]. К 2010 г. идеи о формировании запроса на отсутствие турбулентности в международных отношениях привели к пересмотру стратегических приоритетов Китая на международной арене, что нашло отражение в подписании со всеми странами Центральной Азии пакетов документов о совместном сотрудничестве. В 2013 г. китайские лидеры посетили Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, заключив с каждой страной договоры о стратегическом партнерстве [4].

Для Китая вопрос о сотрудничестве со странами Центральной Азии является вопросом стратегической экономической безопасности, так как возникновение альтернативной энергетической артерии будет способствовать усилению мощи Китая, в том числе и экономической. Геополитически Китай рассматривает Центральную Азию как свой Lebensraum [5, с. 50] (жизненное пространство), именно поэтому возникла необходимость системы договоров о стратегическом партнерстве с правительствами государств Центральной Азии.

Стоит отметить, что во всех пяти государствах, кроме Туркменистана, создаются Институты Конфуция (ИК) – специальные учебные заведения,

созданные при Канцелярии по распространению китайского языка. Примечательно, что ИК уже существуют в России, странах Европы, во всех государствах Центральной Азии. В Казахстане, Узбекистане, Таджикистане – 1, в Кыргызстане – 3, задачей которых является распространение китайского языка в мире.

Туркменистан, несмотря на отсутствие ИК на территории государства, является участником многих международных программ КНР [6]. При этом стоит отметить, что с каждым годом расширяется круг вопросов, по которым взаимодействует КНР со своими партнерами в ЦА [7].

Центральным вопросом в отношениях Китая и государств ЦА является реализация программы Нового Шелкового пути, который должен соединить КНР и ЕС. Значительная часть инфраструктуры уже функционирует, а ввод в эксплуатацию новых объектов существенно сказывается на улучшении экономического положения государства, на территории которого данный объект был введен в эксплуатацию.

Таким образом, Китай на протяжении 2010–2016 гг. расширял политическое взаимодействие со странами ЦА, обеспечивая форсированное формирование новой транспортной структуры собственного быта. Важность ЦА подчеркивается и расширением сети ИК, так как преодоление языкового барьера существенно облегчает экономическую интеграцию.

США в ЦА: миттельшпиль на Великой шахматной доске. З. Бзежинский в 1997 г. [8, с. 21] предполагал, что только контроль над Евразией может обеспечить стабильное глобальное господство на определенном этапе, поэтому США должны проводить активную политику в ЦА, а также сдерживать растущую мощь Китая. Если период до 2010 г. можно назвать периодом продолжения борьбы с Россией за регион, то вплоть до 2015 г. влияние США постепенно падало, что было связано с активизацией России и Китая в регионе ЦА [9, с. 138].

Для США существует несколько причин, которые стимулируют активизацию политических контактов между правительствами стран ЦА и США. Во-первых, ситуация в ЦА нестабильна, так как после вывода войск коалиции НАТО из Афганистана на границах Туркменистана, вдоль которого проживает довольно консервативное население этнических туркмен, появились боевики-исламисты. Сценарий Большого Афганистана при его реализации повлечет цепную реакцию нестабильности, которая может захватить существенную часть региона. Уязвимость региона для исламской угрозы существует из-за внутренних противоречий

развития государств, протекания этнических процессов на протяжении последних 30 лет [10]. Для США принципиально важной целью в регионе ЦА является подчинение добывающей и транспортной отраслей региона американскому капиталу [11].

Во-вторых, для политической элиты США принципиально недопущение расползания конфликта и вовлечения новых регионов в политическую и гуманитарную турбулентность. Дестабилизация обстановки в ЦА для США, России, Китая обернется дополнительными затратами, именно поэтому повышение эффективности силовых и экономических структур в регионе ЦА является приоритетом для США.

Появление еще одного региона нестабильности, связанного с радикальным исламом, означает крушение политики диалога между США и исламским миром, который инициировал президент Б. Обама уже во время своего первого президентского срока [12].

В-третьих, в ЦА, кроме США, активно присутствует Китай и Россия. Усиление любого из игроков невыгодно двум другим, так как контроль над ЦА позволяет контролировать практически всю территорию Евразии. Следовательно, для сохранения существующего статуса-кво в формате честной борьбы за глобальное лидерство США должны включиться в политические и экономические процессы, уже запущенные другими игроками в регионе, иначе политическое и экономическое влияние США в регионе будет поступательно и постепенно сокращаться.

Россия: стабильность как повестка для региона. Для России присутствие в ЦА – это дополнительный инструмент обеспечения регионального и национального режима безопасности. Еще в Концепции внешней политики 2008 г. содержались четкие указания об активизации России в ЦА. Стоит отметить, что еще одной причиной развития отношений с регионом постулировалось экономическое сотрудничество в рамках ЕврАзЭС.

С января 2015 г. существует новый формат – Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [13, с. 73]. В данном формате участвуют Кыргызстан и Казахстан из государств ЦА, Армения, Россия и Беларусь. Каждое государство обладает собственным положением в данном объединении, но стоит отметить, что относительно потоков товаров и услуг движение происходит крайне неравномерно.

Более того, в ЦА и России происходят схожие процессы транзита демократических институтов, которые характеризуются разными степенями закрытости режимов. В результате в период с 2010 по 2015 г. в обществах накапливались противоречия в различных сферах, которые в ряде государств

отметились сменой руководства путем прямого переворота. Технология оранжевого переворота к 2010 г. существенно осложнила пути преодоления противоречий (этнических и политических) [14, с. 172–173].

Положение РФ в ЦА постепенно трансформируется. Из единственной военной, политической и экономической опоры для стабильного социального процесса Россия превратилась в противника Китая. При этом ни Китай, ни Россия не стремятся к агрессивному решению противоречий. Напротив, между Россией и КНР после 2014 г. начался процесс сближения, который уже в своей нормативно-правовой базе предполагает сотрудничество во многих сферах. В том числе и в проекте Нового Шелкового пути [15, с. 84].

Следовательно, Россия демонстрирует гибкость в отношении с глобальными стратегическими партнерами в ЦА, так как перспектива перманентного противостояния за экономические, политические предпочтения ставит перед участниками процесса существенные вопросы относительно реального взаимодействия. В частности, для РФ актуальна задача оказания поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом. Стратегическим партнером в ЦА для России выступает Казахстан. Совместно с РФ Казахстан является главным идеологом интеграции на постсоветском пространстве, активно поддерживая инициативы РФ. Стоит отметить, что для Казахстана РФ – это важнейший партнер [16, с. 3–43]. Стабильность отношений двух государств позволяет держать границы между государствами открытыми. Отдельно стоит отметить поступательное развитие евразийской интеграции и эволюции организационного разнообразия международных режимов, в которые вовлечены государства ЦА. Примечательно, что в отношении со странами ЦА Россия демонстрирует приверженность собственным национальным интересам, не покушаясь при этом на государственный суверенитет и политическую независимость своего партнера. Ключевым элементом является развитие именно партнерских отношений в рамках ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, однако, как показывает практика, у межгосударственных организаций постсоветского пространства существенно отличаются повестки, форматы участия, состав участников, но все объединения возникают в условиях суверенного равенства всех членов того или иного сообщества.

Для РФ уход от риторики зоны влияния к практическому и политически обоснованному курсу на формирование русского мира в рамках всего пространства расселения этнических русских на постсоветском пространстве стал своевременным шагом, который оказал влияние на поли-

тические процессы всего региона. В политике РФ в ЦА намечается тенденция к встраиванию своих национальных интересов в калейдоскоп очерченных возможностей, который определяется влиянием Китая и США в регионе.

При этом стоит отметить, что стабильность региона в политическом и военном смысле является ключевым и общим пунктом для всех игроков в регионе. Именно поэтому совокупность внутренних региональных противоречий, а также обстоятельства противостояния России, США и Китая в ЦА являются наиболее актуальной повесткой. Хрупкость государств региона создает запрос на трансформацию сути политического взаимодействия как внутри государств, так и на уровне межгосударственного взаимодействия.

Внутренняя трансформация режимов, преодоление последствий “демодернизации” требуют организации стабильности в регионе ЦА для минимизации рисков, связанных с наркотрафиком и импортом радикального исламизма из Афганистана и Ближнего Востока [17]. Декларация ряда экстремистских группировок Узбекистана о лояльности к ДАИШ¹ ставит перед Россией задачу повторного участия в операции против этой организации, но только в ЦА.

Литература

1. Асад в письме Путину попросил о военной помощи в Сирии // Forbes // URL: <http://www.forbes.ru/news/301627-asad-v-pisme-putinu-poprosilo-voennoi-pomoshchi-v-sirii> (дата обращения: 15.03.2016).
2. Путин В.В. Россия в меняющемся мире / В.В. Путин // Московские новости. URL: <http://www.mn.ru/politics/78738>
3. Серебрякова Н.В. Центральная азиатская политика КНР как региональная проекция “теории гармоничного мира” / Н.В. Серебрякова // ИДВ РАН. URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2009_round_table_shoss/serebryakova.pdf. 2011
4. Ким Е. Таджикистан – Китай – одна семья: Китай и Средняя Азия / Е. Ким // ИА-Regnum. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2093624.html> (дата обращения: 22.03.2016).
5. Маркетос Трассиволос Н. Стратегия Китая в отношении Центральной и Южной Азии: энергетические интересы и безопасность / Н. Маркетос Трассиволос // Центральная Азия и Кавказ. 2012. № 15.1.
6. China and Turkmenistan // Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China. URL:

¹ ДАИШ – Исламское государство Ирака и Сирии, провозглашенное в 2014 г.

- http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/dozys_664276/gjlb_664280/3245_664372/ (дата обращения: 22.03.2016).
7. Activities // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/ozys_664276/gjlb_664280/3235_664362/3237_664366/
 8. Бжезинский З.М. Великая шахматная доска / З.М. Бжезинский. М.: Международные отношения, 1999.
 9. Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: ключевые характеристики, дилеммы и противоречия / А.А. Казанцев. М.: МГИМО-Университет, 2009.
 10. Казанцев А.А. В Центральной Азии идет “чудовищный рост рисков” / А.А. Казанцев // МИА “Россия сегодня”. 2016. 29 января. URL: <http://ria.ru/world/20160129/1367132501.html>.
 11. Лифань Л. Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии / Л. Лифань, Д. Шиу // Центральная Азия и Кавказ. URL: http://www.ca-c.org/journal/2004/journal_rus/cac-03/17.lifrus.shtml (дата обращения: 22.03.2016).
 12. Полный текст выступления Б. Обамы в Каире 4 июня 2009 г. // URL: http://www.newsru.co.il/mideast/05jun2009/obama_text_103.html.
 13. Мирохина А.А. Евразийский экономический союз (ЕАЭС): проблемы и перспективы, роль России как участника / А.А. Мирохина, А.С. Чередниченко // Актуальные проблемы современной науки – новому поколению. М., 2015.
 14. Чухин С.Г. Цветные революции в контексте социокультурной аномии: симптоматика девиаций в социализации современного гражданина / С.Г. Чухин // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 8.
 15. Виноградов А.О. Новый тип отношений и Новый Шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая / А.О. Виноградов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015.
 16. Титаренко М.Л. Концепция Экономического пояса Шелкового пути и интересы России / М.Л. Титаренко, А.Г. Ларин, В.А. Матвеев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 7. С. 3–43.
 17. Казанцев А.А. Центральная Азия: светская государственность перед вызовом радикального ислама / А.А. Казанцев // URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Tcentralnaya-aziya-svet-skaya-gosudarstvennost-pered-vyzovom-radikal-nogo-islama-17959#r9>